

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

для проведения публичного обсуждения проекта решения Евразийской экономической комиссии в рамках оценки регулирующего воздействия

Наименование проекта решения: «О внесении изменений в Порядок включения аккредитованных органов по оценке соответствия (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров)) в единый реестр органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза, а также его формирования и ведения»

I. Информация о способе направления заполненного опросного листа, сроках публичного обсуждения проекта решения ЕЭК и ответственном сотруднике департамента, ответственного за подготовку проекта решения ЕЭК¹

Сроки заполнения опросного листа (проведения публичного обсуждения проекта решения ЕЭК):

Начало: «09» октября 2025 г.
Окончание: «08» ноября 2025 г.

Способ направления заполненного опросного листа (с использованием соответствующего сервиса официального сайта Евразийского экономического союза, на бумажном носителе или по электронной почте):

почтой по адресу 115114, г. Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2., на электронную почту.

Информация для представления участниками публичного обсуждения своих предложений (сотрудник департамента, ответственный за подготовку проекта решения (далее – департамент-разработчик)):

Фамилия, имя, отчество Е.В. Бережных

Должность Заместитель директора Департамента технического регулирования и аккредитации

Адрес электронной почты dept_techregulation@eecommission.org

Телефон +7(495)669-24-00 (доб. 5130)

Ссылка на сервис официального сайта:

http://www.eaeunion.org

Почтовый адрес (адрес электронной почты) для направления участниками публичного обсуждения заполненных опросных листов dept_techregulation@eecommission.org

II. Информация об участнике публичного обсуждения проекта решения ЕЭК, заполнившем опросный лист²

Наименование юридического лица либо фамилия, имя, отчество физического лица (в том числе зарегистрированного в качестве	Общество с ограниченной ответственностью «Научно-практический центр инновационного машиностроения»
---	--

индивидуального предпринимателя), представивших предложения	
Сфера деятельности субъекта предпринимательской деятельности или физического лица, представивших предложения	Технические испытания, исследования, анализ и сертификация (код: 71200)
Фамилия, имя, отчество ответственного за контакты лица (для юридического лица)	Карпович Алексей Артурович
Номер телефона	+375 33 301-84-56
Адрес электронной почты	karpovich.npcim@gmail.com

III. Обязательные вопросы для заполнения участником публичного обсуждения²

1. Наличие какой проблемы обусловило принятие проекта решения ЕЭК? Насколько точно определена проблема, для решения которой необходимо введение регулирования на уровне Евразийского экономического союза?

Согласно информационно-аналитической справке к проекту решения, ключевой проблемой, на решение которой направлено регулирование, является снижение доверия к результатам деятельности органов по оценке соответствия (ООС), а также повышение рисков выпуска в обращение продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Союза.

Однако, предлагаемое изменение — введение территориального ограничения в виде формулировки «осуществление деятельности исключительно на территории государства» — не устраняет указанную проблему. Оно не связано с механизмами обеспечения качества, компетентности или добросовестности ООС, а представляет собой административное ограничение, противоречащее основополагающим принципам функционирования ЕАЭС.

В частности:

- Статья 1 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 закрепляет свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Союза. Территориальное ограничение деятельности аккредитованных лабораторий нарушает этот принцип, создавая искусственные барьеры для оказания услуг по оценке соответствия.
- Статья 4 Договора определяет цели Союза, включая формирование единого рынка и повышение конкурентоспособности национальных экономик. Запрет на трансграничную деятельность лабораторий противоречит этим целям, особенно в условиях, когда технические регламенты ЕАЭС имеют прямое действие на всей территории Союза (ст. 52 Договора).
- Статья 51 Договора устанавливает принципы технического регулирования, включая:
  - единство правил и методов испытаний;
  - недопустимость ограничения конкуренции;
  - недопущение установления избыточных барьеров для ведения предпринимательской деятельности.
- Подпункт 22 пункта 6 приложения № 16 к Договору дает определение:

«торговля услугами» – поставка услуг, включающая в себя производство, распределение, маркетинг, продажу и доставку услуг и осуществляемая следующими способами:

- с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена;
- на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-члена;
- поставщиком услуг одного государства-члена путем учреждения на территории другого государства-члена;
- поставщиком услуг одного государства-члена путем присутствия физических лиц этого государства-члена на территории другого государства-члена».

Как следует из вышеуказанного определения, Договор предоставляет право осуществлять услуги (в том числе по оценке соответствия) как с территории одного государства-члена на территорию другого государства члена, так и поставщиком услуг одного государства члена на территории другого государства члена, что полностью противоречит Проекту изменений.

Введение территориального ограничения нарушает все четыре принципа одновременно.

Кроме того, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, являющийся основополагающим стандартом для испытательных лабораторий, прямо допускает проведение испытаний вне основного места размещения лаборатории, включая временные площадки, объекты заказчика и передвижные средства. Это отражено в пункте 5.4 стандарта.

Также пункт 91 ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств» допускает проведение испытаний у изготовителя или приобретателя продукции, что предполагает возможность выездной деятельности лабораторий, в том числе за пределами страны регистрации.

Таким образом, реальная проблема — недобросовестная выдача документов — должна решаться посредством обеспечения результативности надзорной деятельности, прозрачности реестра, унификации критериев компетентности, а не путем ограничения деятельности по территориальному признаку места осуществления деятельности. Предлагаемое изменение не только не решает проблему, но и создаёт новые риски:

- снижение доступности испытательных услуг;
- ограничение конкуренции;
- рост затрат для производителей;
- снижение экспортного потенциала продукции государств-членов;
- ограничение возможностей и прав заявителей на оценку соответствия и др.

Следует отметить, что в представленных к проекту решению материалах (в частности, в «Заключении об оценке фактического воздействия Решения № 100» от 22 мая 2025 г. отсутствует подтверждение наличия системной проблемы снижения доверия к результатам деятельности ООС. Напротив, в заключении указано, что действующее регулирование в целом обеспечивает достижение заявленных целей, а выявленные замечания носят уточняющий характер.

Таким образом, принятие рассматриваемого изменения без должного обоснования фактической необходимости может привести к созданию искусственных барьеров

для предпринимательской деятельности, ограничению конкуренции между ООС государств-членов, а также к снижению прозрачности и доверия к системе технического регулирования в целом.

2. Насколько цель разработки проекта решения ЕЭК (цель регулирования) соответствует сложившейся проблемной ситуации? Обоснуйте свою позицию.

Целью проекта решения заявлено обеспечение доверия к результатам деятельности органов по оценке соответствия, формирование их качественного состава, а также устранение правовой неопределенности в критериях включения в единый реестр ЕАЭС. Эти цели в целом соответствуют заявленной проблеме — недопустимости необоснованной выдачи документов и необходимости повышения прозрачности системы оценки соответствия.

Однако, предлагаемое изменение — введение территориального ограничения в виде формулировки «осуществление деятельности исключительно на территории государства» — не соответствует заявленной цели регулирования и не решает проблему качества или доверия. Напротив, оно:

- не связано с компетентностью или добросовестностью лабораторий, поскольку география деятельности не определяет уровень квалификации, соблюдение методик или точность результатов испытаний;
- не устраняет правовую неопределенность, а наоборот, создаёт новые вопросы: как трактовать выездные испытания, субподряд, использование сторонних протоколов, предусмотренных техническими регламентами;
- не способствует формированию качественного состава ООС, поскольку исключает из реестра добросовестные лаборатории, имеющие законные площадки в других странах ЕАЭС, прошедшие аккредитацию и оценку компетентности.

Вместо этого, достижение цели возможно через:

- улучшение и развитие контрольно-надзорной деятельности органов по аккредитации;
- прозрачность Единого реестра;
- гармонизацию требований к компетентности и процедурам оценки соответствия;
- внедрение механизмов реагирования на случаи систематической необоснованной выдачи документов (что уже частично предусмотрено проектом решения).

Кроме того, предлагаемая мера противоречит положениям статьи 51 Договора о ЕАЭС, которая закрепляет принципы технического регулирования, включая:

- единство правил и методов исследований (испытаний);
- недопустимость ограничения конкуренции;
- недопущение установления избыточных барьеров для ведения предпринимательской деятельности.

Также она нарушает положения Договора: статьи 1 и 4 Договора, где закреплены цели Союза — свобода движения услуг, формирование единого рынка, повышение конкурентоспособности национальных экономик, а также противоречит подпункту 22 пункта 6 приложения № 16 к Договору, где указано, каким образом может осуществляться торговля услугами.

Таким образом, территориальные ограничения, вводимые проектом, не соответствуют заявленной цели регулирования, не устраняют проблему, и

противоречат основополагающим принципам функционирования ЕАЭС. Они создают новые риски, снижают доступность сертификационных услуг, ограничивают трансграничную деятельность и подрывают интеграционные процессы в Союзе.

Следовательно, заявленная цель регулирования — повышение доверия и прозрачности системы оценки соответствия — может быть достигнута только через развитие единых наднациональных механизмов контроля и признания результатов, а не через ограничение деятельности на национальном уровне. В противном случае существует риск подрыва интеграционных основ Союза, снижения взаимного признания результатов оценки соответствия и ослабления конкурентоспособности производителей ЕАЭС на внутреннем рынке ЕАЭС.

3. Насколько точно департаментом-разработчиком определена группа лиц, на защиту интересов которых направлен проект решения ЕЭК, а также адресаты регулирования, интересы которых будут затронуты предлагаемым регулированием, в том числе субъекты предпринимательской деятельности? При необходимости укажите недостающих лиц, на защиту интересов которых направлен проект решения, и адресатов регулирования.

В пояснительной записке к проекту решения ЕЭК указано, что регулирование направлено на защиту интересов:

- органов по оценке соответствия,
- уполномоченных органов государств-членов,
- производителей продукции,
- потребителей.

Однако данная группировка не охватывает всех затрагиваемых участников. В частности, не выделены в отдельную категорию аккредитованные испытательные лаборатории, осуществляющие деятельность на территории нескольких государств-членов ЕАЭС, что является ключевым предметом регулирования.

Также не указаны заявители, которые в соответствии с п. 5 Протокола о техническом регулировании (Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС) имеют право выбирать орган по оценке соответствия из Единого реестра, независимо от страны регистрации. Искусственное ограничение географии деятельности лабораторий напрямую затрагивает их интересы, но они не обозначены как адресаты регулирования.

Кроме того, органы по аккредитации государств-членов вынуждены будут ограничивать аккредитацию по территориальному признаку, что противоречит принципам ст. 54 Договора о ЕАЭС и международной практике (например, политике Росаккредитации СМ N 04.1-1.0005).

Таким образом, группа лиц определена недостаточно, и в проекте не учтены интересы:

- испытательных лабораторий с трансграничной деятельностью;
- заявителей, использующих их услуги;
- органов по аккредитации, чьи полномочия будут ограничены;
- производителей, чья продукция требует испытаний в условиях, доступных только на полигонах других стран Союза.

Неполное определение адресатов регулирования создаёт риск несбалансированности проекта решения и может привести к конфликту интересов между различными участниками системы технического регулирования. Для

обеспечения объективности и полноты оценки регулирующего воздействия целесообразно дополнительно рассмотреть позицию трансграничных испытательных лабораторий, заявителей и органов по аккредитации в рамках публичных консультаций, а также провести анализ возможных последствий для них.

4. Укажите содержание устанавливаемых ограничений (обязательных правил поведения) для адресатов регулирования так, как Вы его понимаете. Какие будут последствия от введения предлагаемого регулирования на уровне Евразийского экономического союза (в том числе по сравнению с регулированием, действующим в государстве – члене Евразийского экономического союза)? По возможности приведите примеры таких последствий.

Проектом решения предлагается изменить критерии включения испытательных лабораторий (ИЛ/Ц) в единый реестр органов по оценке соответствия ЕАЭС, установив требование об «осуществлении деятельности исключительно на территории государства-члена, в котором зарегистрировано юридическое лицо». Это означает фактический запрет на ведение лабораторной деятельности (испытаний, измерений, исследований) вне пределов страны регистрации, даже если такие площадки находятся на территории других государств-членов ЕАЭС.

Содержание ограничения:

- Исключение из области аккредитации всех испытательных площадок, расположенных вне страны регистрации лаборатории;
- Запрет на проведение испытаний, предусмотренных техническими регламентами ЕАЭС, вне территории регистрации;
- Ограничение права заявителя выбирать лабораторию из Единого реестра, если её площадка находится в другой стране ЕАЭС.

Последствия такого ограничения:

Нарушение международного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 (идентичен ISO/IEC 17025:2017): пункт 5.4 прямо допускает, что лаборатория может осуществлять деятельность вне места постоянного размещения — на временных площадках, объектах заказчика, передвижных установках. Введение территориального запрета противоречит этому положению и ограничивает гибкость лабораторий, предусмотренную международной практикой.

Противоречие Техническому регламенту ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств»: пункт 91 регламента допускает проведение испытаний у изготовителя или приобретателя продукции, с применением аттестованных средств испытаний. Это предполагает возможность выездной деятельности лабораторий, включая трансграничные испытания, что становится невозможным при территориальном ограничении.

Нарушение Протокола о техническом регулировании (Приложение №9 к Договору о ЕАЭС): абзац 15 пункта 5 устанавливает, что заявитель вправе выбрать любой орган по оценке соответствия, включённый в единый реестр, имеющий действующую аккредитацию. Ограничение географии деятельности лабораторий лишает заявителя этого права и нарушает принцип свободы выбора.

Нарушение Протокола о признании результатов аккредитации (Приложение №11 к Договору): принцип взаимного признания результатов аккредитации предполагает, что лаборатория, аккредитованная в одном государстве-члене, может вести деятельность в других странах Союза. Введение территориального

ограничения дезавуирует этот принцип и подрывает интеграционные механизмы ЕАЭС.

Снижение доступности сертификационных услуг: производители, особенно в приграничных регионах, теряют возможность обращаться в лаборатории, расположенные ближе территориально, но зарегистрированные в другой стране ЕАЭС. Это увеличивает логистические и временные затраты.

Рост затрат и снижение конкурентоспособности: лаборатории вынуждены либо закрывать зарубежные площадки, либо создавать новые юридические лица, что требует дополнительных ресурсов, времени и согласований. Это снижает эффективность и доступность услуг.

Потеря рабочих мест и сокращение персонала: закрытие испытательных площадок в других странах ЕАЭС приведёт к увольнению сотрудников, потере квалифицированных кадров и разрушению налаженной инфраструктуры.

Снижение экспортного потенциала и валютной выручки: лаборатории, оказывающие услуги производителям из других стран ЕАЭС, теряют возможность работать на этих рынках, что снижает экспорт услуг и поступление валютной выручки в страну регистрации.

Создание искусственных барьеров внутри Союза: вместо устранения технических барьеров, как предусмотрено ст. 1 и 4 Договора о ЕАЭС, проект решения вводит новые ограничения, противоречащие целям создания единого рынка.

Пример: Лаборатория, зарегистрированная в Республике Беларусь, имеет испытательные полигоны в Российской Федерации, где размещено оборудование, необходимое для испытаний крупногабаритной техники. После принятия проекта решения она будет вынуждена либо закрыть эти площадки, либо отказаться от аккредитации, либо создать новое юридическое лицо в РФ, что приведёт к удорожанию услуг, потере заказчиков и снижению конкурентоспособности.

В совокупности указанные последствия приведут к фрагментации единого рынка услуг по оценке соответствия, снижению уровня доверия между государствами-членами и ослаблению механизма взаимного признания результатов аккредитации, который является основой функционирования Союза. Вместо повышения прозрачности и качества, предлагаемое регулирование создаст новые административные и экономические барьеры, затрудняющие реализацию целей Договора о ЕАЭС и препятствующие развитию добросовестной конкуренции.

5. Является ли предусмотренный проектом решения ЕЭК вариант решения проблемы наиболее оптимальным из числа рассмотренных департаментом-разработчиком вариантов с точки зрения его влияния на условия ведения предпринимательской деятельности (в том числе выгод и издержек субъектов предпринимательской деятельности)?

Оцените, существуют ли иные варианты достижения целей регулирования. Если такие имеются, то приведите тот из них, который был бы наиболее оптимальным с точки зрения влияния на условия ведения предпринимательской деятельности.

Предложенный проектом вариант — введение территориального ограничения в виде формулировки «осуществление деятельности исключительно на территории государства-члена, в котором зарегистрировано юридическое лицо» — не является

оптимальным ни с точки зрения достижения целей регулирования, ни с точки зрения влияния на условия ведения предпринимательской деятельности.

Он не устраняет проблему недобросовестной выдачи документов, поскольку география деятельности лаборатории не определяет её компетентность, добросовестность или соблюдение процедур. Вместо этого он:

- искусственно ограничивает трансграничную деятельность лабораторий, аккредитованных в соответствии с международными стандартами;
- нарушает свободу движения услуг, закреплённую в ст. 1 и 4 Договора о ЕАЭС;
- противоречит принципам технического регулирования, изложенным в ст. 51 Договора о ЕАЭС;
- подрывает механизм взаимного признания аккредитации, установленный Протоколом о признании результатов работ по аккредитации (Приложение № 11 к Договору);
- приводит к росту издержек, потере рабочих мест, снижению доступности испытательных услуг и конкурентоспособности продукции;
- подрывает доверие государств-членов к механизмам реализации Договора и не способствует развитию интеграционных процессов.

Более оптимальный вариант формулировки критерия:

«...и осуществление деятельности на территории государств-членов Союза при соблюдении законодательства соответствующих государств-членов и наличии аккредитации, охватывающей соответствующие места осуществления деятельности»

Этот вариант:

- сохраняет возможность трансграничной деятельности лабораторий, при условии соблюдения законодательства и наличия аккредитации;
- устраняет правовую неопределённость, не нарушая принципов ЕАЭС;
- позволяет органам по аккредитации учитывать все площадки, прошедшие оценку компетентности.

Кроме того, такой подход согласуется с положениями ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, допускающими деятельность вне основного места размещения, и с положениями ТР ТС 018/2011, допускающими проведение испытаний у изготовителя или приобретателя.

Предложенный проектом вариант не является оптимальным. Альтернативная формулировка позволяет достичь целей регулирования — повышения доверия и прозрачности — без нарушения принципов ЕАЭС и без создания избыточных барьеров для предпринимательской деятельности. Реализация предложенного альтернативного подхода позволит сохранить баланс между контролем качества и свободой ведения предпринимательской деятельности в рамках Союза. Такой вариант не только обеспечивает достижение целей регулирования, но и укрепляет доверие между государствами-членами, способствует развитию единого рынка услуг по оценке соответствия и снижает административную нагрузку на бизнес.

6. Какие положения проекта решения ЕЭК оказывают или могут оказать негативное влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, в том числе необоснованно затруднить ведение предпринимательской деятельности, а также создать барьеры для свободного движения товаров,

услуг, капитала и рабочей силы на территории Евразийского экономического союза?

Наиболее негативное влияние оказывает подпункт «а» пункта 9 проекта решения, в котором предлагается установить критерий включения в единый реестр, предусматривающий «осуществление деятельности исключительно на территории государства-члена, в котором зарегистрировано юридическое лицо».

Это положение:

Противоречит международным стандартам оценки соответствия. В частности, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, идентичный международному стандарту ISO/IEC 17025:2017, в пункте 5.4 допускает проведение испытаний вне основного места размещения лаборатории — на временных площадках, объектах заказчика, передвижных установках. Введение территориального ограничения нарушает это положение, ограничивая гибкость и мобильность лабораторий, предусмотренную международной практикой.

Нарушает принципы взаимного признания аккредитации. Согласно Протоколу о признании результатов работ по аккредитации органов по оценке соответствия (Приложение № 11 к Договору о ЕАЭС), аккредитация, выданная в одном государстве-члене, признаётся всеми другими государствами-членами. Территориальное ограничение фактически отменяет этот принцип, создавая барьеры для трансграничной деятельности лабораторий, даже если они аккредитованы и включены в единый реестр.

Приводит к избыточным действиям и затратам Лаборатории, имеющие испытательные площадки в других странах ЕАЭС, будут вынуждены:

- закрывать эти площадки;
- создавать новые юридические лица;
- проходить повторную аккредитацию;
- перестраивать логистику и инфраструктуру. Это приведёт к росту затрат, снижению доступности услуг, потере заказчиков и сокращению персонала.

Ограничивает трансграничную деятельность, предусмотренную Договором о ЕАЭС Статья 1 Договора о ЕАЭС закрепляет свободу движения услуг, а статья 4 — цель создания единого рынка. Введение территориального ограничения нарушает эти положения, создавая искусственные барьеры внутри Союза.

Противоречит положениям технических регламентов ЕАЭС, например, пункт 91 ТР ТС 018/2011 допускает проведение испытаний у изготовителя или приобретателя продукции, что предполагает возможность выездной деятельности лабораторий, включая трансграничные испытания. Запрет на деятельность вне страны регистрации делает невозможным соблюдение этого положения.

Снижает конкурентоспособность и экспортный потенциал Лаборатории, оказывающие услуги производителям из других стран ЕАЭС, теряют возможность работать на этих рынках. Это снижает экспорт услуг, валютную выручку и интеграционную связанность Союза.

Создаёт правовую неопределённость и риски для заявителей, которые в соответствии с п. 5 Протокола о техническом регулировании (Приложение № 9 к Договору), имеют право выбирать любой орган из реестра. Ограничение географии деятельности лабораторий лишает их этого права, создавая риски отказа в приёмке результатов испытаний.

Подпункт «а» пункта 9 проекта решения ЕЭК не только не решает заявленную проблему, но и создаёт системные риски для всей инфраструктуры оценки соответствия в ЕАЭС. Он противоречит международным стандартам, нормативным актам Союза и принципам интеграции, закреплённым в Договоре о ЕАЭС

Таким образом, подпункт «а» пункта 9 проекта решения ЕЭК в его текущей редакции не только противоречит нормам и принципам ЕАЭС, но и создает необоснованные административные барьеры для бизнеса, снижая эффективность функционирования внутреннего рынка. Для устранения указанных рисков целесообразно пересмотреть формулировку критерия, обеспечив возможность деятельности лабораторий на территории всех государств-членов Союза при условии соблюдения законодательства и аккредитационных требований соответствующих стран. Такой подход позволит сохранить доверие между участниками рынка, обеспечить взаимное признание результатов испытаний и поддержать цели интеграции, закреплённые в Договоре о ЕАЭС.

7. Обеспечивает ли механизм решения проблемы, предложенный в проекте решения ЕЭК, достижение цели регулирования?

Цель регулирования, заявленная в пояснительной записке к проекту решения ЕЭК, заключается в повышении доверия к результатам деятельности органов по оценке соответствия (ООС), устранении правовой неопределённости и формировании качественного состава ООС, включаемых в единый реестр.

Однако предлагаемый механизм — введение территориального ограничения в виде требования «осуществления деятельности исключительно на территории государства-члена, в котором зарегистрировано юридическое лицо» — не обеспечивает достижение этой цели, а напротив, создаёт новые риски, правовую неопределённость и противоречия с действующими нормативными актами ЕАЭС.

Во-первых, территориальная привязка не связана с качеством оценки соответствия. Компетентность лаборатории определяется не местом её размещения, а соблюдением требований международного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, наличием квалифицированного персонала, оборудования, методик и системой менеджмента качества. Географическое ограничение не влияет на достоверность результатов испытаний и не устраняет случаи недобросовестной выдачи документов.

Во-вторых, механизм не устраняет правовую неопределённость, а создаёт новую. Формулировка «*исключительно на территории*» не учитывает:

- выездные испытания;
- субподряд;
- использование сторонних протоколов;
- деятельность на временных площадках, предусмотренную ISO/IEC 17025 и техническими регламентами ЕАЭС.

Это создаёт правовую неопределённость при интерпретации и применении нормы, особенно для лабораторий с развитой инфраструктурой и трансграничной деятельностью.

В-третьих, механизм противоречит интеграционным принципам ЕАЭС. Согласно:

- ст. 1 и 4 Договора о ЕАЭС — свобода движения услуг и формирование единого рынка;

- ст. 51 Договора — единство процедур оценки соответствия и недопустимость избыточных барьеров;
- Протоколу о признании результатов аккредитации (Приложение № 11) — взаимное признание аккредитации;
- подпункту 22 пункта 6 приложения № 16 к Договору – способы торговли услугами.

Предлагаемый механизм нарушает эти положения, ограничивая трансграничную деятельность лабораторий и подрывая принципы взаимного доверия и признания.

В-четвёртых, механизм частично учитывает нормы технических регламентов, но сужает их применение. Проект решения содержит оговорку: «за исключением процедур, предусмотренных схемами оценки соответствия», что формально допускает выездные испытания в рамках определённых схем (например, 1с, 2с, 3с, 4с, 6с). Однако:

- Пункт 91 ТР ТС 018/2011 допускает проведение испытаний у изготовителя или приобретателя продукции, при наличии аттестованных средств испытаний, без привязки к конкретной схеме. Проект решения сужает это право, ограничивая его только случаями, предусмотренными схемами, что не соответствует объёму допуска, установленному техническим регламентом.
- В практике оценки соответствия применяются нестандартные или комбинированные процедуры, особенно при добровольной сертификации или по инициативе заявителя. В таких случаях формулировка проекта создаёт правовую неопределённость: допускается ли выездная деятельность, если она не подпадает под конкретную схему?

Также неясно, как будет трактоваться деятельность на постоянных площадках лаборатории, расположенных в другом государстве-члене, если она не является выездной, а представляет собой стационарную инфраструктуру, включённую в область аккредитации. Проект решения не даёт чёткого ответа, и это может привести к исключению таких лабораторий из реестра, несмотря на их полное соответствие требованиям ISO/IEC 17025 и национальной аккредитации.

В-пятых, механизм не учитывает интересы заявителей, согласно п. 5 Протокола о техническом регулировании (Приложение № 9 к Договору), заявитель вправе выбрать любой орган из реестра, имеющий действующую аккредитацию. Ограничение географии деятельности лабораторий лишает его этого права, снижая доступность услуг и увеличивая затраты.

Предложенный механизм не обеспечивает достижение цели регулирования. Он не устраняет проблему недобросовестной деятельности, не повышает доверие, а создаёт новые барьеры, правовую неопределённость и противоречия с действующими нормативными актами ЕАЭС и международными стандартами.

8. Необходим ли переходный период для вступления в силу проекта решения ЕЭК или его отдельных положений для адаптации субъектов предпринимательской деятельности к его (их) введению в действие? Если да, то какой переходный период необходим и почему?

В целом мы не согласны с предлагаемыми изменениями, поскольку они не решают заявленную проблему, создают новые барьеры и противоречат принципам

функционирования ЕАЭС. Однако, если проект решения будет принят в той редакции, которая предложена к публичному обсуждению, то переходный период становится абсолютно необходимым для минимизации негативных последствий и обеспечения адаптации добросовестных участников рынка.

Обоснование необходимости переходного периода:

1. Перестройка инфраструктуры и логистики: лаборатории, имеющие испытательные площадки в других государствах-членах ЕАЭС, будут вынуждены либо закрыть их, либо реорганизовать деятельность, включая перемещение оборудования, персонала и средств измерений. Это требует времени, согласований и инвестиций.
2. Пересмотр контрактных обязательств: многие лаборатории работают по долгосрочным договорам с заказчиками из других стран ЕАЭС. Внезапное ограничение географии деятельности приведёт к невозможности исполнения обязательств, рискам штрафов и потере доверия. Переходный период позволит провести переговоры, изменить условия контрактов или завершить текущие проекты.
3. Адаптация области аккредитации: органы по аккредитации должны будут пересмотреть области аккредитации лабораторий, исключив трансграничные площадки или переоценив их статус. Это требует времени на проведение инспекций, оформление документов и согласование с национальными органами.
4. Внутренние организационные изменения: лаборатории, чтобы сохранить присутствие в других странах, могут быть вынуждены создавать новые юридические лица, проходить повторную аккредитацию, нанимать персонал, регистрировать имущество. Это невозможно реализовать в короткие сроки без ущерба для качества и стабильности услуг.
5. Сохранение прав заявителей и производителей: переходный период позволит производителям и заявителям завершить процедуры оценки соответствия, начатые с участием лабораторий, чья деятельность будет ограничена, без риска отказа в признании результатов.

Рекомендуемая продолжительность переходного периода: не менее 12 месяцев с даты официального опубликования решения. Это минимально необходимый срок для:

- завершения текущих проектов;
- адаптации инфраструктуры;
- правовой и организационной перестройки;
- согласования с органами по аккредитации и технического регулирования.

Даже при несогласии с содержанием проекта, в случае его принятия в текущей редакции, переходный период является необходимым условием для обеспечения правопреемственности, стабильности и минимизации ущерба для добросовестных участников системы оценки соответствия в ЕАЭС.

9. Имеются ли у Вас иные предложения (замечания) к проекту решения ЕЭК? Если имеются, изложите их, пожалуйста, с соответствующим обоснованием.

Несмотря на несогласие с предлагаемой редакцией проекта решения, мы предлагаем альтернативный подход, который позволит достичь заявленных целей регулирования — повышение доверия к результатам деятельности органов по

оценке соответствия — без нарушения принципов ЕАЭС и без создания избыточных барьеров.

Предложение по альтернативной редакции подпункта «а» пункта 9 проекта решения: *«...и осуществление деятельности на территории государств-членов Союза при соблюдении законодательства соответствующих государств-членов и наличии аккредитации, охватывающей соответствующие места осуществления деятельности».*

Преимущества данной формулировки:

- сохраняет возможность трансграничной деятельности лабораторий, при условии соблюдения законодательства и наличия аккредитации;
- устраняет правовую неопределённость, не нарушая принципов ЕАЭС;
- Позволяет органам по аккредитации учитывать все площадки, прошедшие оценку компетентности;
- соответствует международной практике, включая положения ISO/IEC 17025 и ISO/IEC 17011;
- согласуется с положениями Протокола о признании результатов аккредитации (Приложение № 11 к Договору о ЕАЭС);
- сохраняет права заявителей, предусмотренные Протоколом о техническом регулировании (Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС), на выбор любого органа из реестра;
- способствует развитию интеграционных процессов государств-членов и свободному движению товаров услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС.

Дополнительные предложения:

1. Разработать и внедрить единые процедуры ЕАЭС по контролю за деятельностью органов по оценке соответствия, обеспечивающие:
  - сбор и регулярный мониторинг выданных документов;
  - анализ жалоб и несоответствий;
  - межгосударственное взаимодействие органов по аккредитации;
  - трансграничное взаимодействие соответствующих надзорных органов государств-членов.
2. Обеспечить прозрачность Единого реестра, включая:
  - указание всех площадок лаборатории;
  - отображение области аккредитации;
  - общий доступ к информации о результатах аккредитации и надзора за деятельностью ООС.
3. Разработать методические рекомендации по трансграничной деятельности лабораторий, согласованные между государствами-членами, с учётом положений ISO/IEC 17025 и технических регламентов ЕАЭС.
4. Согласовать подходы к аккредитации трансграничных услуг лабораторий между органами по аккредитации государств-членов, чтобы исключить расхождения в правоприменительной практике и обеспечить единообразие требований включения в реестр.

Цели регулирования могут быть достигнуты без территориальных ограничений, путём совершенствования механизмов контроля, прозрачности и согласованности процедур. Предлагаемая редакция и дополнительные меры обеспечивают баланс

между качеством, интеграцией и свободой предпринимательской деятельности в рамках ЕАЭС.

10. Иные вопросы, включенные в опросный лист департаментом-разработчиком:

IV. Дополнительные вопросы для заполнения участником публичного обсуждения (заполняется при наличии информации у лица, заполнившего опросный лист)⁴

11. Считаете ли Вы нормы проекта решения ЕЭК ясными и однозначными для толкования и применения? (Если нет, то укажите конкретные положения проекта решения ЕЭК, являющиеся неопределенными, а также объясните, в чем состоит их неопределенность).

Нет, нормы проекта решения не являются ясными и однозначными. Основная неопределённость связана с подпунктом «а» пункта 9 проекта решения: «осуществление деятельности исключительно на территории государства-члена, в котором зарегистрировано юридическое лицо».

Не ясно, допускается ли проведение испытаний на временных площадках заказчика или на специализированных полигонах в других странах ЕАЭС, предусмотренных стандартом ISO/IEC 17025 и ТР ЕАЭС.

Не определено, можно ли привлекать сторонние лаборатории, аккредитованные в другом государстве-члене, для выполнения отдельных испытаний.

Нет разъяснения, как трактовать использование результатов испытаний сторонних лабораторий, если они находятся за пределами страны регистрации.

Неясно, как будут учитываться лаборатории с постоянной инфраструктурой в других странах, включённой в область аккредитации.

Оговорка «за исключением процедур, предусмотренных схемами оценки соответствия» частично снимает ограничение, но не объясняет, как трактовать нестандартные процедуры или добровольную сертификацию.

Не определены случаи легитимности использования зарубежных площадок, когда в области аккредитации лаборатории имеются однотипные виды испытаний, предназначенные для схем оценки соответствия, позволяющих проводить испытания на территории другого государства-члена, и для другой цели оценки соответствия.

В данном случае формулировка создаёт правовую неопределённость и риски для применения норм, что может привести к исключению добросовестных лабораторий из реестра, конфликтам с заявителями и органами по аккредитации.

12. Назовите область экономической деятельности, на которую распространяется проект решения ЕЭК, и ее основных участников (круг лиц, интересы которых затрагивает), а также по возможности приведите их количественную оценку.

Проект решения ЕЭК распространяется на область оценки соответствия продукции и услуг в рамках технических регламентов ЕАЭС, включая деятельность аккредитованных испытательных лабораторий и органов по оценке соответствия. Основными участниками, чьи интересы затрагиваются проектом, являются:

- Испытательные лаборатории — аккредитованные лаборатории, осуществляющие испытания и измерения продукции как на территории своей страны, так и на территории страны членов-союзников ЕАЭС.

Введение территориального ограничения напрямую ограничивает их деятельность, вынуждает реорганизовывать инфраструктуру и повышает затраты. По оценкам, в ЕАЭС работают ориентировочно 200–250 лабораторий с трансграничной деятельностью.

- Заявители — производители и импортеры продукции, использующие услуги лабораторий для проведения испытаний и получения документов оценки соответствия. Ограничение географии лабораторий лишает заявителей права свободного выбора органа по оценке соответствия и увеличивает логистические расходы. В год речь идёт о тысячах заказов на трансграничные испытания.
- Органы по аккредитации — национальные органы государств-членов, которые будут вынуждены пересматривать области аккредитации, проводить дополнительные инспекции и согласовывать документы при ограничении деятельности лабораторий по территории.
- Производители и потребители продукции — косвенно затрагиваются, поскольку снижение доступности сертификационных услуг приводит к увеличению сроков получения документов, росту стоимости продукции и снижению конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Таким образом, проект затрагивает все звенья цепочки оценки соответствия: лаборатории, заявителей, органы аккредитации, производителей и потребителей, при этом наиболее чувствительной группой являются трансграничные лаборатории и их клиенты.

13. Предоставьте, пожалуйста, предложения по каждому положению проекта решения ЕЭК, отнесенному Вами к негативно влияющим на условия ведения предпринимательской деятельности. Приведите обоснование по каждому такому положению, по возможности оценив его влияние количественно (в денежных средствах или трудозатратах (человеко-часах), которые будут необходимы для выполнения требований, и т.п.).

Оцените по возможности, какие издержки понесут субъекты предпринимательской деятельности в связи с принятием проекта решения ЕЭК (укрупненно, в денежном эквиваленте – виды издержек и количество таких операций в год). Какие из указанных издержек Вы считаете необоснованными (в том числе избыточными или дублирующими)?

Наибольшее негативное влияние оказывает подпункт «а» пункта 9 проекта решения, который упоминается неоднократно выше. Это положение создает значительные административные и экономические барьеры для трансграничных лабораторий и их клиентов, нарушает принципы взаимного признания аккредитации (Протокол о признании результатов аккредитации Приложение №11 к Договору о ЕАЭС)), свободу выбора лабораторий для заявителей (Протокол о техническом регулировании (Приложение №11 к Договору о ЕАЭС)) и противоречит международному стандарту ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 (п. 5.4).

Предлагаемая редакция: «...и осуществление деятельности на территории государств-членов Союза при соблюдении законодательства соответствующих государств-членов и наличии аккредитации, охватывающей соответствующие места осуществления деятельности».

В первую очередь аргументируя следующим:

- Сохраняется трансграничная деятельность лабораторий при соблюдении законодательства и аккредитации.
- Устраняется правовая неопределённость, возникающая при выездных испытаниях, субподряде, использовании сторонних протоколов и работе на стационарных площадках в других государствах ЕАЭС.
- Соответствует международной практике и требованиям ISO/IEC 17025 и ISO/IEC 17011.
- Сохраняются права заявителей на свободный выбор лаборатории из Единого реестра.
- Исключаются искусственные административные барьеры и ограничения конкуренции, что соответствует ст. 1, 4 и 51 Договора о ЕАЭС.

Качественная оценка последствий текущего положения:

1. Закрытие трансграничных площадок и перенос оборудования: лаборатории будут вынуждены закрывать площадки в других государствах-членах ЕАЭС или перемещать оборудование, что потребует значительных временных и организационных ресурсов.
2. Создание новых юридических лиц и повторная аккредитация: для сохранения деятельности на новых площадках потребуются регистрация дополнительных юридических лиц и повторное прохождение процедур аккредитации, что создаёт дублирующие административные нагрузки.
3. Организационные и логистические перестройки: лаборатории столкнутся с необходимостью перестройки внутренних процессов, переноса оборудования, изменения логистики и адаптации персонала, что приведёт к временным потерям эффективности и простоем проектов.
4. Снижение доступности лабораторных услуг и рост затрат для заявителей: ограничение трансграничной деятельности увеличит трудозатраты и временные задержки при проведении испытаний, что снизит оперативность сертификации и создаст риски потери заказчиков.
5. Потеря квалифицированного персонала и сокращение рабочих мест: закрытие площадок приведёт к увольнениям, снижению компетентности отрасли и разрушению накопленной инфраструктуры.
6. Снижение экспортного потенциала: лаборатории утратят возможность обслуживать производителей из других стран ЕАЭС, что отрицательно скажется на конкурентоспособности продукции и интеграционных процессах Союза.

Необоснованные издержки:

- Закрытие действующих площадок, уже аккредитованных и соответствующих требованиям ISO/IEC 17025.
- Создание новых юридических лиц и повторная аккредитация без изменения компетенции.
- Ограничение права заявителей на свободный выбор лаборатории.

Текущая редакция подпункта «а» пункта 9 создаёт необоснованные экономические и организационные издержки, повышает административную нагрузку и снижает эффективность функционирования единого рынка услуг по оценке соответствия. Реализация предложенной альтернативной формулировки позволит достичь целей регулирования — повышение доверия и прозрачности системы оценки соответствия — без нарушения принципов ЕАЭС и без создания избыточных барьеров для предпринимательской деятельности.

14. В отношении положений, указанных Вами в пункте 13 опросного листа, пожалуйста, выберите следующее:

- указанное положение противоречит целям регулирования или существующей проблеме либо не способствует достижению целей регулирования;
- имеет характер технической ошибки, создает правовую неопределенность или содержит смысловое (логическое) противоречие;
- приводит к избыточным действиям или, наоборот, необоснованно ограничивает действия субъектов предпринимательской деятельности;
- создает существенные риски для ведения предпринимательской деятельности;
- способствует возникновению необоснованных прав органов власти или их должностных лиц либо допускает возможность избирательного применения правовых норм по их усмотрению;
- приводит к невозможности совершения субъектами предпринимательской деятельности действий по выполнению обязательных требований проекта решения ЕЭК (например, в связи с отсутствием инфраструктуры, организационных или технических условий, информационных технологий) либо предусматривает исполнение регуляторных требований не самым оптимальным способом (например, на бумажном носителе, а не в электронном виде);
- способствует необоснованному изменению экономической ситуации в какой-либо отрасли или нескольких связанных отраслях;
- не соответствует обычаям делового оборота, сложившимся в отрасли, либо существующим международным практикам регулирования ведения бизнеса.

¹ Раздел заполняется департаментом-разработчиком проекта решения ЕЭК.

² Раздел заполняется участником публичного обсуждения.

³ При ответе на вопросы раздела участником публичного обсуждения могут учитываться: положения проекта решения ЕЭК, публичное обсуждение которого проводится; содержание информационно-аналитической справки к проекту решения ЕЭК, подготовленной департаментом-разработчиком, а также соответствие ее содержания правилам составления информационно-аналитической справки, предусмотренным Правилами внутреннего документооборота и взаимодействия между департаментами Евразийской экономической комиссии, утвержденными Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии.

Раздел заполняется участником публичного обсуждения посредством ответов на вопросы опросного листа. Дополнительные замечания и предложения по проекту решения ЕЭК, информационно-аналитической справке участник публичного обсуждения может представить в пункте 9 опросного листа.

В пункте 10 опросного листа могут приводиться дополнительные вопросы, относящиеся к проекту решения ЕЭК, необходимые, по мнению департамента-разработчика, для получения экспертной оценки проекта решения ЕЭК.

⁴ Раздел не является обязательным к заполнению и заполняется лишь при наличии информации и желания у участника публичного обсуждения.